

РЕЦЕНЗІЇ

Мусій В. Б.

доктор філологічних наук, професор,
завідувачка кафедри загального та слов'янського літературознавства
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Французький бульвар 24/26, Одеса, Україна, 65058
valentinanew2016@gmail.com
ORCIDiD0000-0002-9641-7753
[https://doi.org/10.18524/2307-8332.2021.1\(23\).251898](https://doi.org/10.18524/2307-8332.2021.1(23).251898)

«ВЗГЛЯД НА...» КАК ОДИН ИЗ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ПУТЕЙ ПРИБЛИЖЕНИЯ К ИСТИНЕ

(Рец. на монографію: Оляндэр Л. К. Поиски путей к истине: современные рецепции русской классики. Луцк: Вэжа-Друк, 2021. 348 с.)

Автор монографії, о которой пойдет речь, – известный ученый-литературовед Луиза Константиновна Оляндэр, заслуженный профессор Волынского национального университета имени Леси Украинки, академик НАН ВО Украины. Ее исследования украинской, польской, русской литературы неизменно вызывают интерес. Такова и рецензируемая нами ее работа «Поиски путей к истине: современные рецепции русской классики». Главным образом эта книга является откликом на монографию доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института филологических исследований Санкт-Петербургского государственного университета Ольги Владимировны Богдановой «Современный взгляд на русскую литературу XIX – начала XX вв.: (классика в новом прочтении)», изданную в 2016 году и посвященную проблемам развития русской литературы, вопросам своеобразия творчества выдающихся прозаиков, поэтов и драматургов. Но литературоведческое пространство, ставшее объектом научного интереса Л. К. Оляндэр, гораздо шире. Это не только названная нами книга О. В. Богдановой, но целый ряд исследований других авторов, отличающихся стремлением взглянуть на хорошо известные произведения классиков с точки зрения проблем нашей современности. Все это является свидетельством актуальности монографии Л. К. Оляндэр, ее значимости в свете того антропологического поворота, который характерен для разных направлений науки конца XX – начала XXI века. Фокус работ, находящихся в поле зрения Л. К. Оляндэр и ее собственной монографии – человек, тайну которого по-своему открывали и сами классики литературы, и их исследователи на разных этапах развития науки о художественном творчестве.

Среди научных трудов О. В. Богдановой – статьи и монографии о постмодернизме, творчестве Вен. Ерофеева, А. Битова, В. Сорокина, М. Кураева,

И. Бродского. Но в той монографии, которая стала импульсом к размышлениям Л. К. Оляндэр о стратегиях современного литературоведения, идет речь о классике. В ней десять частей (обозначенных «статьями»), каждая из которых посвящена одному из произведений: «Горю от ума» А. С. Грибоедова, «Грозе» А. Н. Островского, «Отцам и детям» И. С. Тургенева, «На дне» М. Горького и так далее. Каждое из них известно любому, даже не профессионалу-филологу, кто изучал русскую литературу в школе. И, как обнаружит читатель монографии О. В. Богдановой, совершенно новому для него, поскольку оно представлено под новым углом зрения. Структура работы О. В. Богдановой определила построение книги Л. К. Оляндэр. Десять из ее глав посвящены тем же произведениям русской классики, о которых идет речь в работе исследовательницы из Санкт-Петербурга. Но всего в монографии Л. К. Оляндэр тринадцать глав. Первая представляет собой «вхождение в замысел» О. В. Богдановой, вторая – изложение мыслей о таких составляющих ее книги, как жанр, структура, нарративная система, хоронотоп, паратекст. В третьей главе О. К. Оляндэр сосредоточивает внимание на методологии О. В. Богдановой, в частности, на методе «тихого чтения» – главном пути к постижению смыслов, заложенных автором. Следующие главы содержат размышления О. К. Оляндэр относительно положений монографии О. В. Богдановой. И не только.

Как уже было нами отмечено, объектом внимания автора рецензируемой книги является не одна литературоведческая работа О. В. Богдановой, но широкий круг научных работ разных литературоведов начала XXI столетия. Это стало возможным поскольку, как показывает Л. К. Оляндэр, книга российской исследовательницы обладает стимулирующей функцией, побуждает к формированию новых интенций уже своей жанровой природой (основа структурирования и осмысления классического литературного наследия в ней – *взгляд*). Именно заданным в заглавии книги О. В. Богдановой подходом к произведениям литературы, подчеркивает Л. К. Оляндэр, определена диалектика отношений между автором и воспринимающим его критиком или литературоведом, когда рецепция превращается в со-творчество [3,13].

Фокус внимания в монографии Л. К. Оляндэр – концептуальность картины мира каждого из исследователей, та призма, через которую они проводят писательские тексты, смыслы, которые они в них обнаруживают. Только при таком концептуальном подходе, замечает она, «можно понять взгляды, в том числе и контрверзные, на литературу предшественников и наших современников, а значит и самого себя. [3,13]. В этом и заключаются, по мнению автора монографии цель любого научного труда – «поиски истины».

Главная ценность монографии Л. К. Оляндэр заключается в том, что в ней книга О. В. Богдановой осмыслена как «открытый текст». Такой подход мотивирован, во-первых, тем, что объектом внимания петербургской исследовательницы стал целый ряд произведений русской классики от «Горя от ума» А. С. Грибоедова до «самого чеховского» рассказа И. А. Бунина «Господин из

Сан-Франциско»; от первых десятилетий XIX века до начала XX века. Отсюда – вывод автора рецензируемой нами монографии об открывающейся со страниц книги О. В. Богдановой бесконечности познания литературного процесса в целом и форм существования художественных текстов в восприятии людей разных поколений и эпох. Еще более важным аргументом в защиту определения «Современного взгляда...» как «открытой книги» является такое ее качество, как способствование диалогу точек зрения современных литературоведов на классику. Не случайно в числе ключевых слов книги Л. К. Оляндэр – не только «русская литература» как «целостность», но, главным образом, «взгляд» и «голос» [3, 6]. Идет речь о взглядах и голосах разных людей, живших в разные эпохи, бывших как профессиональными филологами, так и неподготовленными реципиентами. Поэтому к монографии Л. К. Оляндэр применима категория «диалог» в том свободном от бинаризма понимании этого слова, которое было характерно для трудов М. М. Бахтина и о котором К. А. Баршт пишет следующее: «Освобождаясь от плена лингвистики, уводящей направление поиска в сторону, Бахтин рассматривает эстетический феномен как продукт реализации избытка видения нескольких «голосов», выражающих онтолого-ценностные позиции несводимых друг к другу точек сознания, каждое слово которых есть, одновременно, отражение других высказываний и фактор влияния на них». И далее он обозначает свое понимание «эстетической событийности»: «я» оцениваю то, как относятся друг к другу «ты» и «он» в своих реакциях друг на друга и к окружающей их действительности» [1, 14]. Именно такое понимание рецепции дало возможность автору рецензируемой нами монографии, Л. К. Оляндэр не только осмыслить книгу О. В. Богдановой, но и включить в круг своих размышлений концептуальные подходы современных исследователей к различным произведениям мировой классической литературы, взятым в их диалогах между собой. Поэтому не вызывает сомнения правомерность обращения Л. К. Оляндэр к монографиям Т. И. Гундоровой об украинском литературном постмодерне, Е. М. Васильева о жанровых модификациях современной драматургии, Л. Г. Фризмана об Иване Франко – то есть тем работам, научная проблематика которых по своей сути не имеет непосредственного отношения к русской классике, ставшей объектом внимания О. В. Богдановой. Однако все эти исследования, считает Л. К. Оляндэр, объединяет характер подхода их авторов к художественному произведению: проявление ими личностного начала. Оно может быть намеренно обнаженным или же латентным, но присутствует в каждой из работ современных исследователей, рецепцией и интерпретацией которых является монография Л. К. Оляндэр. Продуктивность такого подхода, как «взгляд» сама исследовательница видит в том, что он, отвечая современному постнеклассическому этапу развития науки, отменяет представление о положениях, содержащихся в научной работе, как догме, раз и навсегда установленной истине, которую бессмысленно и невозможно оспаривать. Обосновывая значимость организации автором научной

работы диалогической атмосферы, Л. К. Оляндэр пишет, что только так можно выразить мысль, «что окончательной трактовки художественного произведения на все времена давать не следует» [3, 3]. Поэтому ее привлекает установка О. В. Богдановой на «активное соучастие в непрерывном столетнем диалоге голосов», приобщение «компетентного реципиента» к активизации научного воображения и готовности «к творческой дискуссии, к дальнейшему развитию литературоведческой мысли» [3, 35]. Л. К. Оляндэр показывает, что подобная открытость диалогу характерна для всех включенных ею в научный контекст книги О. В. Богдановой работ литературоведов. Примечательно, что, объединив их, Л. К. Оляндэр показывает, насколько оригинален каждый. Так, к примеру, обращает внимание на то, что О. В. Богданова в разделе о пушкинской поэме создает атмосферу *игры* взглядов: «*взгляда* Пушкина, воплощенного им в “Медном всаднике”, общепринятого *взгляда* пушкинистов и своего контроверзного *взгляда* на эту поэму», отнюдь не претендующего на то, что он является единственно верным. Иным способом вводит свое «я» в текст исследования Л. Г. Фризмана: «...если О. Богданова, целенаправленно стремясь к объективности, только лишь намекает на свое авторское присутствие в тексте, то Л. Фризман намеренно подчеркивает это присутствие, ведя повествование от первого лица». Подобная «функциональная и смыслообразующая роль авторского Я разнообразна», – заключает автор монографии. И поясняет: «оно выражает личное мнение, стимулирует мысль реципиента, призывает к совместному, коллективному осмыслению вопроса» [3, 36]. Таким образом, становится очевидным не только разнообразие путей выражения О. Богдановой и Л. Фризмано «взгляда на литературу», но и общность понимания обоими его смысла – выразить личное понимание и приобщить читателя к со-размышлению.

Те же игровые стратегии, которые Л. К. Оляндэр находит в книге О. В. Богдановой, характерны и для ее собственной монографии. К примеру, исследовательница останавливается на таком элементе паратекста, как эпиграфы. В книге «Современный взгляд на русскую литературу XIX-начала XX вв.» это высказывания критиков. К примеру, Н. Н. Сухих о «Господине из Сан-Франциско» как «самом толстовском» рассказе Бунина [2, 352] или же Н. Г. Чернышевского («Чтобы создать сценические образы большой обобщающей силы, надо понять смысл происходящих в жизни перемен...») в статье «Как сделана «Гроза» А. Н. Островского» [2, 148]. Основываясь на тезисе о том, что «игровая поэтика» при ее осмыслении не только способствует более глубокому проникновению в авторское концептуальное видение литературного процесса, но и дает возможность ощутить “живое присутствие” мысли классиков не застывшей в форме, а как неотъемлемую часть современного мировидения в его диалогической фазе» [3, 71], Л. К. Оляндэр обосновывает свое понимание «*гипердиалогического поля*» как фундаментальной основы «Современного взгляда...», представляя все эпиграфы к главам этой книги как единый связанный текст, прочитываемый как *по вертикали*, так и *по горизонтали*, как код,

заданий автором своєму імманентному реципієнту. Однак то ж саме можна сказати і про монографію самої Л. К. Оляндэр, тексту кожної з глав якої передшестує один (а в більшості випадків – декілька) фрагментів із робіт психологів, філософів, літературознавців, і які також можна вибудувати як окремі тексти, відкриття значення яких збагачає розуміння значення всієї книги. Це проявляється хоча б в тому, що в якості епіграфів до глав своєї монографії Л. К. Оляндэр вибирає такі висловлювання літературознавців, які орієнтовані на діалог. Так, зокрема, одинадцяті главі відкриває епіграф із «Теорії літератури» В. Е. Халізева («...недогматичність мислення Веселовського цінна і суттєва понині як протилежність всьому роду “єдиносудовим” концепціям і претензіям учених на повноту володіння істинною, методологічному схематизму і априоризму») [3, 249]. Цей епіграф, в свою чергу, продовжує задану в самому початку лінію, представлену, зокрема, висловлюваннями В. Г. Бєлінського про те, що істина вище людей, або ж В. А. Хорєва про те, що «історія може змінити запропоновану ієрархію цінностей» [3, 3]. Таким же, по суті, продовженням цих висловлювань про постійний рух людства до істини і про відносність істини кожного є один із епіграфів до першої глави із «Естетики мислення» Мєраба Мамардашвілі («Тільки в дорозі, в дорозі може відкрісталізуватися істинний стан справ – виникати істинний образ, виникати розуміння і т. д.») [3, 18]). Таким чином, поліфонія мисленнєвців присутня в монографії Л. К. Оляндэр як на рівні безпосереднього привертання до роздумів про книгу О. В. Богданової робіт інших літературознавців, так і на паратекстуальному рівні. В результаті читач «Пошуків шляхів до істини: сучасні рецепції російської класики» залучається до процесу співроздумів не тільки з її автором, але і з широким колом учених, роботи яких Л. К. Оляндэр включає до неї. Він залучається до того уявляемого простору наукових досліджень, в який запрошує його автор. Як, наприклад, в початку шостої глави «“Мідний всадник” А. С. Пушкіна і “Капітанська дочка” в одному гіпертексті: текст і його інтерпретація». Її відкриває п'ять епіграфів, в тому числі і з монографії О. В. Богданової, а потім Л. К. Оляндэр запропонує: «...представимо їх (епіграфі – В. М.) в формі голосів учасників віртуального полілогу, включив до нього голос А. Архангельського. Зібралися учені разом, припустимо, в Пушкінському домі і стали обговорювати творчість великого поета як цілісність так, щоб чітко виявлялися її постійні опори...» [3, 171]. І тут, крім уявляемих голосів учених (Андрєя Перзєке, Валентина Нєпомнящєго, Юрія Лотмана, Александр Архангельського, Ольги Фрєйдєнберг, Ольги Богданової, «зібранихся» в Пушкінському домі), починає звучати і голос Сергєя Бурєго, писавшого в третій главі монографії «Мелодія стиха» про музикальну композицію «Мідного всадника» А. С. Пушкіна.

Все вышесказанное является, на наш взгляд, основанием судить о философском складе мышления Л. К. Оляндэр, о способности увидеть современную науку о литературе как систему, состоящую из различных персональных, методических, тематических, хронологических и так далее уровней, связанных между собой и формирующих целостность. А это, в свою очередь, представляет ее монографию как звено в полилоге литературоведов. Ведь исследовательница не только называет, цитирует работы других авторов, но включается в со-размышление, о котором пишет, высказывая собственный взгляд. Тем самым, Л. К. Оляндэр монографией «Поиски путей к истине: современные рецепции русской классики» не только делится с нами своими мыслями, но и побуждает нас к со-размышлению, формированию собственных взглядов на литературу и литературоведение.

Список использованной литературы

1. Баршт К. А. Металингвистика и тернарная модель. *Диалог согласия: сборник научных статей к 70-летию В. И. Тюпы / под ред. О. В. Федунинной и Ю. Л. Троцкого*. Москва: Intrada, 2015. С. 11–20.
2. Богданова О. В. Современный взгляд на русскую литературу XIX – начала XX в. (классика в новом прочтении). Санкт-Петербург: ИПК Береста, 2016. 388 с.
3. Оляндэр Л. К. Поиски путей к истине: современные рецепции русской классики. Луцк: Вэжа-Друк, 2021. 348 с.